

Въ Губернскомъ
Губернскомъ Цензурномъ
Контурѣ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 17.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавлений 9 р. Съ казенными 12 р. 50 к. За одинъ казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Контурѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Имп. Моск. Университета О. Свѣтшнікова.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ намъ до сихъ поръ поступаютъ требованія и подписчиковъ на газету «Кавказъ», съ изъявленіемъ желанія получить ее съ 1-го №. Въ настоящее время мы имѣемъ еще возможность удовлетворять этотъ лестный для насъ запросъ; но считаемъ за долгъ свой уведомить, что, не зная опредѣленно числа подписчиковъ, мы не можемъ печатать большаго количества запасныхъ №№ нашей газеты. Во всякомъ случаѣ объявляемъ, что подписка на нашу газету не прекращается въ теченіи цѣлаго года, съ той разницею, что за подавшимъ подписчикамъ, если запасныхъ №№ не окажется, тогда будетъ считаться съ того уже номера, предъ которымъ получена подписка и кончится тѣмъ же № будущаго года. Этими мы желаемъ быть справедливыми къ отдаленнымъ странамъ Россіи, изъ коихъ перьдню мы получаемъ требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Царскѣ-вѣдѣніи Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 20—26 января и по гражданскому 18 января.

Кавказская лѣтопись. Военныя извѣстія.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Лѣтопись обществ. жизни Кавказа.

Литературный отдѣлъ. Последніе дни Салатавской экспедиціи (продолженіе).

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Января 20-го дня 1858 года. Производится, за отличие по службѣ: Адъютантъ Генераль-Губернатора Восточной Сибири и Командующаго войсками, въ оной расположенными, Поручикъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Гвоздевъ, въ Есаулы, съ переводомъ въ Забайкальское Копное Казачье войско и съ оставленіемъ въ настоящей

должности. Увольняется въ отпускъ: Виленскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Гриммъ, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузіи происходившей, въ города: Херсонъ, С.-петербургъ и Епифань, Тульской губерніи, на 11 мѣсяцевъ. Продолжается срокъ отпуска: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Иващенко, для излеченія болѣзни, отъ раны происходившей, въ С.-петербургѣ, на 4 мѣсяца.

Января 22-го дня. Назначаются: Шушинскій Комендантъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ Шанловскій—Командиромъ Грузинскаго Личнаго баталіона № 8-го. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Полковникъ Сливко — Шушинскимъ Комендантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Прапорщикъ Тулановъ, въ Тифлисскій Гренадерскій полкъ. Бывшихъ запасныхъ баталіоновъ: Тенгинскаго, Подполковникъ Кобылинскій — въ Куринскій Пѣхотный полкъ. Кабардинскаго, Маіоръ Цытовскій — въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Прапорщикъ Рожонскій 1-й, Поручикомъ. Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, Поручикъ Головинскій, Штабсъ-Капитаномъ. Тифлискаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ Николаиди. Пѣхотныхъ полковъ, Прапорщико: Навагинскаго, Боруидуковъ. Апшеронскаго, Черейскій, — оба Подпоручиками. 19-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ Исавичъ, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Января 23-го дня. Производится въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ: Кавказскаго Сапернаго № 1-го баталіона Прапорщикъ Якоби, въ Подпоручики, съ 4-го октября 1857 года.

Января 24-го дня. Производится, за отличие по службѣ: Командующіе Донскими Казачьими полками, Войсковые Старшины: № 51-го — Номикосовъ и № 77-го — Лу-

тинъ— въ Подполковники, съ утвержденіемъ Командирами сихъ полковъ. Умершій исключается изъ списковъ: Тифлискаго Гренадерскаго полка Маіоръ Шмаговъ.

Января 26-го дня. Производится, за выслугею узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщико: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка изъ унтеръ-офицеровъ Лосицкіи. Назначаются: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Клименъ — Командиромъ 20-го Стрѣлковаго баталіона, на мѣсто Подполковника князя Голицына, который переводится въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Поручикъ Аламаровъ — Шушинскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводятся: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Прапорщикъ Губченко — въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Савичъ—въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнию: Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Капитанъ Данковский 2-й, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья. Кабардинскаго, Поручикъ Канавинъ, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому вѣдомству, января 18 дня, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники, бывшій Тифлисскій губернскій почтмейстеръ, нынѣ въ отставкѣ, Фогель, съ 9 декабря 1856 года. Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: уѣздные почтмейстеры: Телавскій Суханевичъ и Екатериноградскій Медведевъ, оба съ 9 декабря 1856 года. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: Цензоръ Кавказскаго Ценсурнаго Комитета Кайчаговъ съ 20 ноября 1854, помощникъ Ставропольскаго Губернскаго почтмейстера Юрцевичъ, уѣздные почтмейстеры: Кутаискій Перекрестовъ, Александропольскій Жоановичъ-Помаренко, Георгіевскій Черепановъ, всѣ четверо съ 9 де-

ФЕЛЪЕТОНЪ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАВКАЗА.

Вечеръ жизни русскихъ чиновниковъ въ закавказскомъ городѣ.

Лѣтъ восемь тому назадъ, я былъ еще очень молодъ. Окончивъ курсъ наукъ въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній и выдержавъ весьма удовлетворительно экзаменъ, я былъ награжденъ первымъ чиномъ, прогонными деньгами, подорожной до Кавказа и немедленно, въ числѣ прочихъ, выпровоженъ изъ Петербурга. Такимъ образомъ, мое пламеннѣйшее желаніе: увидѣть страну Амагъ-бековъ. Измаилъ-бековъ, черноокіихъ Зюлеевъ, Лейлъ и прочіихъ не менѣе поэтическихъ личностей — осуществлялось на дѣлѣ. И, Боже мой, сколько мечтаній и надеждъ роилось тогда въ моей головѣ; какою дивною отвагою пылала моя безбородая, неоперившаяся особа!.. Послѣ долгаго странствованія, я наконецъ благополучно добрался до того закавказскаго городка, гдѣ была расположена штабъ-квартира баталіона, въ которомъ я числился. «Мечты! Мечты!» Но напрасно я трудился звать ихъ. Онѣ стыдливо прятались, какъ нашъ праотецъ послѣ грѣхопаденія и, какъ онъ, отдѣлывались молчаніемъ. Потомъ... потомъ, увы! всѣ иллюзіи, ожиданія, навѣяныя повѣстями Марлинскаго и поэмами Лермонтова—разлетѣлись самымъ жалкимъ образомъ предъ существенностію; вмѣсто лермонтовскихъ героевъ, изумленнымъ взорамъ моимъ представлялись оборванные и далеко не поэтичные татары; воображаемые въчно-журчащіе фонтаны, обсаженные купами розъ, на которыхъ соловьи воспѣваютъ любовь,—дѣйствительность замѣнила грязною базарною площадью и неменѣе грязными узкими улицами, наполненными сомнительною атмосферою,

съ несомнѣннымъ, однакоже, присутствіемъ въ ней испареній отъ кебаба, шашлыка и другихъ благовонныхъ веществъ. Дворцовъ мавританской архитектуры не оказалось вовсе. А Пери, а Зюлейки?... Увы! на этомъ пунктѣ моя фантазія потерпѣла рѣшительное пораженіе. Уныло я опустил голову и,—нужно сознаться,—горько и стыдно стало мнѣ. «Гдѣ же поэзія? свирѣпо восклицалъ я, зачѣмъ же насъ морочатъ небывальщиной?..» И вмѣсто отвѣта, мнѣ безотвязно вспоминалась мысль, выраженная Фетомъ въ одномъ изъ его граціозныхъ стихотвореній:

Только пчела узнаетъ въ цвѣткѣ затаенную сладость,

Только художникъ видитъ на всемъ прекраснаго слѣдъ.

Съ тѣхъ поръ я много странствовалъ по Закавказью много видѣлъ его городовъ... Но не о бы этомъ рѣчь! Лирическія отступленія по поводу моихъ личныхъ воспоминаній къ дѣлу прямо не ведутъ, хотя до известной степени и обрисовываютъ мечты очень юныхъ чиновниковъ, бѣдующихъ на Кавказъ. Къ дѣлу, къ дѣлу!..

Большинство Русскихъ въ закавказскомъ городкѣ состоитъ изъ служащихъ чиновниковъ. Привлеченные на Кавказъ интересомъ службы и не привязанные никакими другими интересами къ странѣ, которая для нихъ не имѣетъ значенія родины, чиновники эти, въ первое время, смотрятъ на Кавказъ, какъ на страну ихъ временнаго мѣстопребыванія, изъ которой они, поправивъ свои обстоятельства или достигнувъ известнаго чина, должны возвратиться въ Россію, туда, куда влекутъ ихъ неизгладимыя воспоминанія дѣтства и родственныхъ привязанностей. Но годы проходятъ, новопріѣзжіе обживаются, узнаютъ прелесть страны, наконецъ—женятся и обзаведясь семействомъ, окончательно остаются Закавказьемъ, кочуя изъ города въ городъ, сообразно требованіямъ службы. Дѣти такихъ чиновниковъ, не имѣя постоянной обители, угла, къ которому-бы стремились ихъ привязанности, гдѣ жили и умерли ихъ отцы,

гдѣ они сами родились и получили первыя впечатлѣнія,—знаютъ только отечество, родной же считаютъ все Закавказье и тамъ гдѣ лучше. Такимъ образомъ, въ глазахъ русскихъ чиновниковъ, каждый закавказскій городъ имѣетъ значеніе только служебное. Этимъ можно объяснить чрезвычайную подвижность и безпрестанную измѣняемость маленькаго общества въ каждомъ городкѣ. Дѣятельность этого общества и его интересы заключены въ чрезвычайно-узкіе предѣлы, а потому и самая жизнь довольно тиха и однообразна. День въ городкѣ начинается очень рано. Часовъ въ 6, 7 и никакъ не позже 8-ми всѣ уже на ногахъ. Мужчины, напившись чаю, отправляются въ должность, прекрасная же половина человѣческаго рода принимается за хозяйственные хлопоты. Утро незаметно проходитъ въ занятіяхъ. Въ 12 часовъ всѣ уже за обѣденнымъ столомъ; лѣтомъ же, во время жаровъ, день начинается еще раньше, и обѣдаютъ въ 10, или не позже 11 часовъ. Затѣмъ, по свойственной русскому челоѣку привычкѣ, всѣ ложатся отдыхать и до 4-хъ часовъ пополудни чиновное населеніе какъ-бы вымираетъ. Вечеромъ, если не предстоитъ куда нибудь отправиться въ гости, что сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями (о которыхъ, какъ и о вечернихъ собраніяхъ я предоставлю себѣ удовольствіе поговорить впоследствии подробно),—обыкновенно сидятъ дома, страшно скучая и дожидаясь благодатныхъ 9 часовъ, когда можно будетъ поужинать и лечь спать. Нѣкоторые, впрочемъ, вечеръ посвящаютъ чтенію журналовъ; этимъ удовольствіемъ пользуются немногіе, потому что въ городкѣ выписывается одинъ, много два журнала, а этого по количеству читателей весьма недостаточно. Счастливы тѣ, которые могутъ играть на фортепіано и у кого оно есть. Но такихъ счастливецъ нужно искать въ городкѣ днемъ съ огнемъ. За неимѣніемъ фортепіано, инструмента, относительно, дорогаго и неудобнаго въ кочевой жизни, гитара въ большомъ

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОЛІСЬ.

Военныя извѣстія.

Съ лѣваго крыла Кавказской линіи.

Изъ отряда, занимающаго Аргунское ущелье, получены слѣдующія извѣстія:

18 го января въ ауль Улусъ-Керды (на правомъ берегу Шаро-Аргуна) прибылъ Казы-Магома, сынъ Шамиля, съ 2-мя полевыми орудіями и партией Гавлицевъ (17 значковъ), которая и заняла ауль въ ущельи Шаро-Аргуна; партия же Батока, о которой было упомянуто въ предыдущемъ извѣстіи, расположилась въ ущельи Чанты-Аргуна.

Съ прибытіемъ Казы-Магома горцы начали тревожить авангардный лагерь генераль-маіора Кемферта, главныя же силы отряда, спокойно оставаясь на прежней позиціи, дѣятельно занимались возведеніемъ вновь предполагаемаго укрѣпленія (у аула Дачу-Барзоя), рубкою лѣса, разработкою дороги, устройствомъ и обезпеченіемъ переправъ на Чанты-Аргунь.

Желая осмотрѣть мѣстность по теченію Шаро-Аргуна и уничтожить ауль Чалги-Ирзау (на лѣв. берегу Шаро-Аргуна), служившій приютомъ для непріятельскихъ партій, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ предпринялъ, 3-го февраля, движеніе къ Чалги-Ирзау съ 2-мя баталіонами пѣхоты, 4-мя сотнями казаковъ и 6-ю орудіями; войска эти составили колонну подъ начальствомъ полковника Старицкаго.

Горцы, не выждавъ рѣшительнаго наступленія нашихъ войскъ, поспѣшно очистили лѣвый берегъ Шаро-Аргуна и, переправясь на правый, стали собираться въ значительныя массы; это побудило генераль-лейтенанта Евдокимова послать за батареею, которая не замедлила открытъ по горцамъ сильный огонь, принудившій ихъ удалиться отъ берега.

Между тѣмъ, полковникъ Старицкій безъ потери занялъ ауль Чалги-Ирзау и, разрушивъ его до основанія, безпріятельственно отступилъ.

Наступленіе къ Чалги-Ирзау окончательно убѣдило командующаго войсками лѣваго крыла Кавказской Линіи, что главныя силы Шамиля сосредоточились въ аулахъ: Измаиль-Юртъ, Дутенъ и Улусъ-Керты, лежащихъ на правомъ берегу Шаро-Аргуна.

Для совершеннаго обезпеченія отряда генераль-маіора Кемферта и прикрытія работъ по возведенію новаго укрѣпленія (у Дачу-Барзоя) необходимо было вытѣснить непріятеля изъ занятыхъ имъ ауловъ. Вслѣдствіе чего генераль-лейтенантъ Ев-

докимовъ предпринялъ, 5 февраля, движеніе къ ауламъ: Измаиль-Юртъ, Дутенъ и Улусъ-Керты. Наступленіе произведено двумя колоннами: лѣвая подъ начальствомъ генераль-маіора Рудановскаго (5 баталіоновъ пѣхоты, 4 орудія и полсотни казаковъ), была направлена по правому берегу Шаро-Аргуна чрезъ Измаиль-Юртъ, лѣвѣ Дутена, на хребетъ Шимберды, съ тѣмъ, чтобы угрожать непріятелю обходомъ въ томъ случаѣ, ежели бы онъ рѣшился держаться въ Дутенъ и Улусъ-Керты; правая же колонна генераль-маіора Кемферта, въ составѣ 6 бат. пѣхоты, 2-хъ дивизіоновъ драгунъ, 3 1/2 сотенъ казаковъ, 12-ти орудій и милиціи, двинута была прямо къ переправѣ чрезъ Шаро-Аргунь.

Непріятель не выжидалъ приближенія нашихъ колоннъ; очистивъ Измаиль-Юртъ и Дутенъ, онъ бросился въ Улусъ-Керты съ намыреніемъ тамъ держаться до послѣдней крайности.

1-й баталіонъ Навагинскаго полка, шедшій въ авангардъ правой колонны, преодолевъ всѣ трудности мѣстности, рѣшительнымъ ударомъ выбилъ горцевъ изъ Улусъ-Керты и быстро преслѣдовалъ ихъ до близъ лежащаго лѣса; къ тому же времени колонна генераль-маіора Рудановскаго заняла хребетъ Шемберды, отгнавъ непріятеля послѣ довольно жаркой съ нимъ перестрѣлки.

Вполнѣ достигнувъ предполагаемой цѣли, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ занялъ Улусъ-Керты, какъ передовой пунктъ, 2-мя бат. пѣхоты при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и, передвинувъ колонну генераль-маіора Рудановскаго въ Дутенъ, отвелъ остальныя затѣмъ войска на прежнюю позицію.

Вообще, съ 18-го января по 5 февраля, отрядъ потерялъ убитыми и умершими отъ ранъ 5 нижнихъ чиновъ, а ранеными: 1-го оберъ-офицера и 27 нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ.

Взятіе Улусъ-Керты разрушило всѣ надежды Казы-Магома и сборище его разсѣялось.

Съ Лезгинской Гордоной линіи.

Прошлагоднее наступательное движеніе нашихъ войскъ въ горную сторону Дидо начинаетъ уже приносить свои плоды. Сосѣднія съ Тушетіею общества, обитающія въ самыхъ суровыхъ и недоступныхъ ущельяхъ Аргуна и Андійскаго Койсу, такъ недавно еще тревожившія пограничныя тушинскія селенія своими хищническими вторженіями, изъявляютъ покорность.

Въ числѣ первыхъ покорились Хушеты, живущіе въ ущельи Андійскаго Койсу, въ недалекомъ разстояніи отъ тушинскаго селенія Дидло. Еще въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ они изъявили жела-

кабря 1856 и Владикавказскій Михайловъ, съ 8 генвара 1857, письмоводитель управляющаго почтовымъ округомъ на Кавказѣ и Закавказьѣ Заньковский съ 9 декабря, старшіе учителя гимназій: Кутаисской губернской Кожанскій съ 5 октября 1856 и Екатеринодарской войсковой Дамъ съ 27 ноября 1855, младшій учитель Тифлисской Губернской Гимназіи и компанійный надзиратель благороднаго пансіона при той гимназіи Бекжановъ съ 26 ноября и учитель и надзиратель за вольноприходящими учениками Тифлискаго уезднаго коммерческаго училища Вартавановъ съ 10 августа 1856 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: исправляющій должность смотрителя Новобозытскаго первоначальнаго училища Рязниковъ съ 18 августа и младшій учитель Кутаисской губернской гимназіи князь Чиджсавадзе съ 9 декабря 1856 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Елисаветпольскій уездный почтмейстеръ Шенуновъ съ 1 января 1857, помощники уездныхъ почтмейстеровъ: Владикавказскаго Мартыненко и Кутаисскаго Гербаповскій оба съ 9 декабря 1856, младшій помощникъ правителя канцеляріи попечителя Кавказскаго учебнаго округа Зубаевъ съ 24 августа, Тифлисской губернской почтовой конторы: старшій сортировщикъ Медведевъ съ 9 декабря 1856 и контролеръ Жебровскийъ съ 1 марта 1857, письмоводитель Тифлискаго городского почтового отдѣленія Николаевъ съ 9 декабря, смотритель Ленкоранскаго первоначальнаго училища Протопоповъ съ 12 февраля 1856, учителя училищъ: Шемахинскаго высшаго четырехъ-класснаго старшій Альховъ съ 10 января 1854, Ейскаго уезднаго Шикаренко съ 9 января 1851, окружныхъ—Уманскаго Пристайло съ 12 марта и Полтавскаго Золотаревъ съ 28 февраля 1856 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: помощникъ Екатериноградскаго почтмейстера Никольскій съ 9 декабря 1856, письмоводители почтовыхъ отдѣленій: Ардонскаго З-превъ съ 1 сентября 1855 и Ахтискаго Собенинъ съ 20, почтовыхъ конторъ: Шемахинской контролеръ Виницкіи и Ставропольской старшій сортировщикъ Фесенко—оба съ 9, учителя Кутаисской губернской гимназіи: младшій Голованъ съ 1 декабря, уездныхъ училищъ: Горійскаго Никитинъ съ 22 февраля 1856 и Александропольскаго исправляющій должность учителя Мосидзе съ 20 декабря 1847 года. Въ коллежскіе регистраторы: учителя: Кутаисской губернской гимназіи младшій Серебряковъ съ 7 ноября и Ейскаго уезднаго училища Маковскій съ 11 декабря, сортировщикъ Эриванской почтовой конторы Жуковъ съ 5 октября, писецъ канцеляріи попечителя Кавказскаго учебнаго округа Деканозовъ съ 12 декабря, Арбатскій стационный смотритель (Шемахинск. губ.) Гумбольдингъ съ 1 июня 1856 года. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ духовнаго званія Беглярцанъ почетнымъ смотрителемъ Шушинскаго уезднаго училища, съ 16 января 1857 года.

употребленіи. Ея тихое треньканье много доставляетъ сладкихъ и веселыхъ минутъ.

При этомъ вседневномъ однообразіи, всякая новость, какъ-бы она ничтожна ни была, встрѣчаетъ сильное сочувствіе, за нее хватаются съ жаромъ, какъ за средство хотя нѣсколько развлечься. Переходя изъ устъ въ уста, новость растетъ, подѣбтъ, округляется и при помощи до-сужаго воображенія, вскорѣ составляетъ какая-то чудная эпопея, неизмѣющая часто въ своемъ основаніи и малѣйшаго сходства съ тѣмъ происшествіемъ, которое подало къ тому поводъ. Эти поэтическія произведенія здѣсь заклеимъ обиднымъ названіемъ *силетинъ*, хотя, какъ произведеніе разумной дѣятельности человѣческаго духа, они заслуживаютъ болѣе лестнаго прозванія.

Воскресенье и вообще праздники представляютъ болѣе разнообразія въ жизни городка, нежели всѣ другіе дни недѣли. Въ эти дни, свободные отъ службы, дѣлаютъ визиты. Послѣ обѣда, часовъ въ 11 утра, городокъ приходитъ въ движеніе. Въ каждой гостиной (украшенной неизбѣжными: диваномъ, круглымъ на одной ножкѣ столомъ и гравюрами по стѣнамъ) толпятся нѣсколько *визитирующихъ*. Разговоръ вращается около городскихъ новостей и событій минувшей недѣли. Изрѣдка говорятъ о литературѣ, по поводу прочитанной въ Современникѣ повѣсти; но разговоръ этотъ какъ-то не вьется, можетъ быть уже и потому, что читаютъ мало, да и то отъ крайней скуки. Городъ и его обитатели представляютъ болѣе животрепещущій матеріалъ для разговора. Мнѣ кажется, и это конечно мое личное убѣжденіе,—что сплетня въ маленькомъ городкѣ не только извѣстна, но, пожалуй, даже необходима. Она до извѣстной степени замѣняетъ общественное мнѣніе и удерживаетъ отъ многого, несомнѣннъ приличнаго. А сколько есть людей, которыхъ только стыдъ и держитъ въ уздѣ! Въ городкѣ же общественнаго мнѣнія, въ полномъ значеніи этого слова, нѣтъ, можетъ быть потому, что оно требуетъ извѣстной образованности, которая одна способна на уясненіе взаимныхъ отношеній и взглядъ на предметы. О болѣшинствѣ общества можно только сказать, что оно грамотное. Если же кто и обладаетъ кое-какими познани-

ми, выходящими изъ круга его обязанностей, то эти познания не научныя, а вычитанныя и потому довольно поверхностныя. Правда, бывають и, очень часто, исключенія изъ этого правила, но эти исключенія и остаются одиночными исключеніями, рѣзко отдѣляясь отъ окружающаго ихъ.

Начавши говорить о предметахъ доставляющихъ развлеченіе обществу городка, я немогу, конечно, умолчать о главномъ, хотя и рѣдко развлеченіи: танцевальныхъ собраніяхъ. Собранія эти подъ громкимъ названіемъ: «благородныя танцевальныя собранія (и даже клубы), происходятъ преимущественно зимою, насчетъ общественныхъ пожертвованій. Тутъ-то подымается волненіе! Городокъ, будучи раздѣленъ, какъ и всякое другое благоустроенное общество, на двѣ постоянно враждующія партіи: аристократію и неаристократію, имѣетъ своихъ представителей отъ военнаго и гражданскаго общества. Одна половина ихъ поднимается на собраніе, другая не хочетъ этого сдѣлать, потому, что подписавшіеся ихъ враги и слѣдовательно имъ крайне будто-бы неприлично встрѣчаться въ обществѣ. Потомъ,—если избирается распорядителемъ собранія военный, гражданскіе подымають шумъ, считая себя почему-то униженными и на оборотъ. Но горе, если кому-либо придетъ мысль, въ видахъ соглашенія общества, назначить распорядителей отъ каждаго сословія по одному,—тогда можно смѣло сказать, что собраніе не состоится, потому что распорядители обыкновенно на первыхъ же порахъ перессорятся. Впрочемъ, если въ городкѣ два главные начальника, военный и гражданскій, живутъ согласно и люди съ характеромъ, то скоро все устроивается къ общему удовольствію. Въ назначенный день, въ 7 часовъ вечера, дамы и дѣвцы,—а ихъ въ городѣ бываетъ до 35-ти,—въ сопровожденіи мужей и родителей, являються въ домъ собранія. Костюмы дамъ не отличаются особою изысканностію: анся, барежъ и мовъ преобладають въ нарядахъ; изрѣдка мелькнетъ гласе или атласъ, а еще рѣже бархатъ. Кружева и блонды по своей дороговизнѣ—почти изгнаны. Благоразумная экономія проглядываетъ во всемъ и особенно въ перчаткахъ, подозрительная свѣжесть которыхъ возстановляется при сильномъ участіи резины. Бальнѣй-

оркестръ—если нѣтъ полковой музыки—составляется чело-вѣкъ изъ 10 солдатъ и писарей, играющихъ часто весьма недурно. Съ прїѣздомъ главнаго въ городѣ начальника, балъ открывается вальсомъ. Казалось-бы: играетъ музыка, такъ и танцуй, а нѣтъ! Кавалеры часто стоятъ въ нерѣшимости, другъ друга подталкивая; каждый изъ нихъ не хочетъ открывать вечера, опасаясь обвиненія въ самонадѣянности. Наконецъ, рѣшительный выступаетъ впередъ, за нимъ другіе и—«пошла писать губернія!» Танцуютъ очень много и весело. Молодежь въ жару танцевъ не обращаетъ вниманія на взаимныя, часто непріязненные отношенія ихъ родителей. По окончаніи кадрили, дѣвцы группами начинаютъ ходить по комнатамъ, повѣряя другъ другу свои заветныя мысли и сужденія о кавалерахъ, съ которыми танцовали или будутъ танцовать. Къ нѣкоторымъ группамъ подходятъ кавалеры, стараются занять дамъ разговоромъ, но часто усилія ихъ остаются совершенно безплодными. Рядомъ съ залой, въ гостиной сидятъ пожилыя дамы толкуя о вещахъ положительныхъ, отвѣдывая разставленныхъ на столѣ: варенья, яблоки и миндальные орѣхи и изрѣдка заглядывая въ залъ на свое пляшущее потомство. Въ самой дальней комнатѣ, въ облакахъ табачнаго дыма, солидно козыряють почтенные городскіе сановники, отцы семействъ. Часовъ въ 9, для поддержанія бодрости въ гостяхъ, подается закуска, а въ 12 ужинъ, приготовленіе мѣстнаго Карема въ юбкѣ. Затѣмъ, finita la comedia! Гости развѣзжаются по домамъ, унося различныя впечатлѣнія...

Собранія въ городкѣ—высшее проявленіе общественности, ея исключительная сторона. Собственно же жизнь русскихъ чиновниковъ сосредоточивается въ семейномъ кружкѣ, на небольшихъ вечерахъ у знакомыхъ, куда и мы съ вами, читатель, постараемся заглянуть. Тамъ-то въ ближе познакомитесь съ нравами, обычаями, привычками и образомъ мыслей общества, и я увѣренъ, что найдете въ этой низменной жизни свою долю мирной, простой поэзіи.

Г. С—въ.

1858 г.

Укр. Ленкорань.

не войти въ переговоры, и 23-го января прислали къ начальнику Тушинскаго участка поручику *Натиеву* семь депутатов, которые письменно обязались быть покорными Русскому Правительству, защищать предѣлы тушинскіе отъ всякаго неприятельскаго вторженія, выставить для этого сотню милиціи, и въ залогъ вѣрности своей выдали 8 аманатовъ изъ почетнѣйшихъ лицъ, по указанію поручика *Натиева*.

Хотя общество Хуметы и состоитъ всего изъ 173 дворовъ, однакожъ покорность этого селенія, защищеннаго каменными башнями и преграждающаго пути со стороны Укратля, имѣетъ для насъ ту важность, что обезпечиваетъ совершенно спокойствіе Тушетіи со стороны Дагестана.

Изъ Прикаспійскаго Края. Начальникъ гарнизона неприятельскаго укрѣпленія Улла-Када, пятисотенный Джамаль, питая личную ненависть къ командирующему Акушинскою сотнею, прапорщику *Боюму*, скрытно пробрался въ сел. Улла-ая, съ партіею изъ 15-ти человекъ и ночью на 24 января, подкрались съ 3-мя изъ своихъ мюридовъ къ самому дому *Боюма*, съ намѣреніемъ умертвить его, опустили въ трубу пшюкъ съ порохомъ.

По счастью, въ той половинѣ дома никто въ то время не жилъ, и взрывомъ пороха разрушена только сакля; прапорщикъ же *Боюма*, по тревогѣ, бросился съ жителями вслѣдъ за хищниками, которые едва успѣли спастись; многіе изъ нихъ были при этомъ ранены, а самъ Джамаль убитъ.

Съ нашей стороны легко раненъ шашкою одинъ только всадникъ, тотъ самый, который нанесъ смерть Джамалу.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-Петербургъ. Въ Петербургѣ много говорятъ о приготовленіяхъ главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ къ производству въ текущемъ году работъ. Проекты инженеровъ непрерывно поступаютъ въ центральное управленіе, гдѣ они подвергаются разсмотрѣнію особаго Техническаго Комитета, составленнаго изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей управленія Общества и изъ штабъ-офицеровъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія. Полагаютъ, что въ непродолжительномъ времени будутъ заподражены значительныя работы по линіи отъ Москвы до Нижняго-Новгорода и на участкѣ Московско-Одесской дороги, въ Крыму; вмѣстѣ съ тѣмъ, работы С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги разовьются на большихъ протяженіяхъ.

— Подъ управленіемъ извѣстнаго петербургскаго купеческаго дома Бранта учреждается большая компанія для рыболовства на Бѣломъ Морѣ, особенно для ловли сельдей, тюленей и проч. Усиленное каботажное плаваніе будетъ главною задачею компаніи. Это предпріятіе весьма оживитъ архангельскіе промыслы и будетъ способствовать развитію торговаго движенія на Бѣломъ Морѣ. Предполагается также учредить постоянное водное сообщеніе между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, посредствомъ соединенія двухъ рѣкъ Кая, имѣющихъ между собою проволокъ только въ 17 верстъ и весною сливающихся. Компанія Бранта начинаетъ предпріятіе съ 1½ милліона руб. сер. На дняхъ, вѣроятно, состоится официальное ея утвержденіе.

— Сего 6-го февраля скончался, послѣ кратковременной тяжкой болѣзни, на семьдесятъ второмъ году, дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ Иванъ Екимовичъ Лазаревъ, Попечитель С.-Петербургскихъ и Московскихъ церквей Армяно-Грегоріанскаго Исповѣданія, Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ въ Москвѣ, Почетный Членъ Императорской Публичной Библиотеки, Членъ С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета и разныхъ ученыхъ обществъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Въ Gazette de Tribunaux читаемъ слѣдующее: «Обвинительная палата слушала донесеніе, представленное Салле, заступающимъ мѣсто оберъ-прокурора, о слѣдствіи на покушеніе, направленное 14-го января противъ ихъ императорскихъ величествъ. Палата постановила приговоръ, по которому подлежатъ высшему Сенскому Суду Юсифъ Пери, Карлъ Рудіо, Антонъ Гомесъ, Феличе Орсини и Симонса-Франца Бернаръ. Послѣдній въ отсутствіи. Эти пять человекъ обвинены въ составленіи заговора, по дѣлу императора Французовъ. Рудіо, Гомесъ и Орсини обвиняются болѣе всѣхъ въ совершеніи этого покушенія. Наконецъ, трое послѣднихъ признаны виновными въ убійствѣ разныхъ лицъ вечеромъ 14-го января. Число лицъ, пораженныхъ въ этотъ вечеръ, простирается до ста пятидесяти шести, изъ которыхъ восемь умерли отъ ранъ». Droit говоритъ, что судопроизводство будетъ происходить подъ предѣлительствомъ перваго президента, Делагья, и

что генеральный прокуроръ Шексъ-д'Эсть-Анжъ будетъ представителемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. По мнѣнію того же журнала, слушаніе дѣла еще окончателно не опредѣлено, но, вѣроятно, оно будетъ происходить 25, 26 или 27-го февраля.

— (Ind. V.) Говорятъ, что послѣдствіемъ покушенія 14-го января и свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ слѣдствія о постоянномъ существованіи заговоровъ въ Италіи, будетъ совмѣстное пребываніе въ римскихъ областяхъ австрійскихъ и французскихъ войскъ.

— (N. Pr. Ztg) Префектъ полиціи обнаружилъ новыя мѣры о надзорѣ за квартирами, отдаваемыми со столомъ и мебелью.

— Полиція приказала составить списки всѣхъ иностранцевъ проживающихъ во Франціи. Работа уже началась въ Парижѣ.

— Братъ Орсини находится въ Константинополь, гдѣ онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ живетъ въ Перѣ. Онъ принадлежитъ къ итальянской эмиграціи, но не говоритъ ничего о сношеніяхъ его съ братомъ въ Парижѣ.

Берлинъ, 16-го февраля. (Nord) Въ Берлинѣ исключительно занимаютъ настоящимъ положеніемъ датско-германскаго вопроса. Отрицательное объясненіе, представленное Данией, возбудило въ Германскомъ Союзѣ чувства, которыми высказуются энергическими рѣшеніями на сеймѣ. Франкфуртскій Журналъ говоритъ, что сеймъ не приметъ гапверскихъ предложеній; онъ уже разсуждалъ о нарядженіи исполнительной комисіи и о предложеніи Дании ультиматума.

— (Nord) Палата Депутатовъ имѣла два законодательныя засѣданія, по причинѣ двухъ предложеній Бардлебеномъ (изъ центра) и Герлахомъ. Бардлебенъ просилъ, чтобы правительство предложило проектъ закона, касающійся распредѣленія избирательныхъ округовъ. Герлахъ предложилъ уничтоженіе § 76 уложенія, ограничивающаго трѣхлѣтнемъ каждый законодательный періодъ; онъ желалъ бы продлить его на шесть лѣтъ.

— Трактатъ съ Персіей былъ одобренъ Палатою послѣ краткаго пренія объ опредѣленіи генеральнаго консула въ Персію. Графъ Мантейфель объявилъ, что правительство имѣетъ намѣреніе учредить генеральное консульство, мѣстопребываніе котораго назначается въ одномъ изъ персидскихъ портовъ.

— 17-го февраля. (Nord) Подарокъ, сдѣланный королею и королевой принцессою, супругою Фридриха-Вильгельма, бриллиантовая діадема, изображающая лучи и раковины въ старинномъ англійскомъ вкусѣ. Рисунокъ исполненъ самимъ принцемъ Альбертомъ. Діадема, утвержденная на цѣпи и составленная изъ крупныхъ бриллиантовъ, можетъ быть разобрана: тогда цѣпь кажется въ видѣ ожерелья, а самая діадема въ видѣ брошки, браслета, и т. д. Какъ не замѣтить въ этомъ, впрочемъ драгоценномъ, подаркѣ, благоразумную расчетливость; одна вещь соединяетъ въ себѣ столько разнообразныхъ и прелестныхъ украшеній! Сверхъ этого, королева подарила принцессѣ, въ день ея пріѣзда въ Берлинъ, брошку украшенную бриллиантами и жемчугомъ, величиною въ корсажный букетъ. Эти художественныя драгоценности изготовлены въ мастерской Демессіе, придворнаго ювелира.

— Блистательный балъ, на который было разослано болѣе 5,000 приглашеній, былъ 11-го февраля у его королевскаго высочества принца Прусскаго. Всѣ берлинскія знаменитости, принадлежащія къ высшимъ официальнымъ кругамъ, къ дворянству и гражданству, къ области искусствъ и наукъ собрались въ огромныхъ залахъ дворца, гдѣ блистали отборныя аристократическія красавицы.

Кромѣ того, былъ великолѣпный балъ въ Оперѣ. Балы въ Оперномъ Театрѣ, возобновленные два года тому назадъ, не назначались нынѣшнею зимою по причинѣ болѣзни короля; но бракосочетаніе принца Фридриха-Вильгельма измѣнило этикетъ. Тринадцать тысячъ лицъ просили о билетахъ;— 1,900 удостоились приглашенія. Внутренность залы была украшена съ изумительнымъ богатствомъ, роскошью и художественнымъ вкусомъ. Фойе представляли настоящія оранжереи, стѣны исчезали подъ листьями экзотическихъ растений; благоуханія тысячи цвѣтовъ навѣвали упоительное наслажденіе; огромныя зеркала отражали въ очаровательныхъ отблескахъ яркій блескъ свѣчей. Большая королевская ложа обращала общее вниманіе. Всюду были кустарники, рѣдкіе цвѣты, спереди бюсты Фридриха Великаго и Фридриха-Вильгельма III-го, въ глубинѣ бюсты нынѣ царствующаго короля и королевы; въ великолѣпномъ птичникѣ красовался рой разноцвѣтныхъ птицъ. Противъ божи, въ цѣпѣ, декорация представляющая веранду, окруженную итальянскими дубами; посрединѣ находился оркестръ на высокой эстрадѣ, лицевая сторона которой была уставлена большими зеркалами и цвѣтами. Въ восемь часовъ оркестръ огласилъ залу увертюрой «Нѣмой изъ Портичи», «Оберона», «Охоты Генриха IV» и воинственнымъ танцемъ изъ оперы «Нурмагалъ», Спонтани. Публика мало вслушивалась въ знакомые звуки; она нетерпѣливо ожидала дворъ. Въ 9½ часовъ тишина и порядокъ возстановились, оркестръ

началъ танецъ съ факелами, сочиненный Спонтани для свадьбы Принца Прусскаго, 11-го іюня 1829 и въ ложу вошли члены Королевской Фамиліи. Послѣдній былъ открытъ Гюльзеномъ, главнымъ директоромъ королевскихъ театровъ, съ прекрасною графинею Александрою Гаке. Затѣмъ слѣдовалъ Принцъ Прусскій съ юною принцессою, супругою Фридриха-Вильгельма.

— Лордъ Блумфильдъ дастъ блистательный праздникъ, на которомъ будетъ присутствовать королевскій дворъ.

— (Ind. V.) Февраля 13-го происходило ночное шествіе съ факелами, устроенное студентами Берлинскаго Университета въ честь августѣйшихъ новобрачныхъ. Студенты, въ числѣ тысячи человекъ, собрались, послѣ ихъ пріема принцемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ и принцессою, на которомъ провозглашены были душевные тосты въ честь Королевской Фамиліи и единства германскаго отечества. Во время шествія вся молодежь пѣла куплеты, проникнутые восторженнымъ германскимъ отгѣнкомъ. Обильный сборъ, въ пользу должностныхъ лицъ, отставленныхъ въ Шлезвигъ-Гольштейнъ, напоминалъ, что праздникъ не могъ обойтись безъ политическихъ манифестацій.

Бернъ, 15-го февраля. (Nord) Бернскій Союзный Совѣтъ постановилъ заключать въ тюрьму выходцевъ, проживающихъ въ Женевскомъ Кантонѣ и подозрѣваемыхъ въ политическихъ просякахъ. Союзному комиссару поручено исполненіе этого повелѣнія.

— (N. Pr. Ztg) Въ 15-мъ № газеты «Кавказъ» мы упомянули о смерти барона Крденера. Представляемъ вкратцѣ его дипломатическое поприще: «Тайный совѣтникъ Бурхардъ-Алексѣй-Константиновъ, баронъ Крденеръ, 74 лѣтъ, былъ сынъ извѣстнаго русскаго дипломата, представлявшаго Россію въ Митавѣ и Венеціи и скончавшагося въ 1802 г. въ Берлинѣ, въ качествѣ русскаго посла при прусскомъ дворѣ. Мать его приобрѣла извѣстность сочиненіями, отличающимися религіознымъ мистицизмомъ. Она умерла въ 1824 году, въ Крыму. Баронъ Крденеръ представлялъ Россію въ двѣ различныя эпохи при Швейцарскомъ союзѣ, до 1848 года и послѣ, и всегда отличался наслѣдственною въ русской дипломатіи удѣлительностію въ отношеніи второстепенныхъ европейскихъ государствъ. Послѣ происшествій 1848 года и отторженія Нешатели отъ прусскаго владычества, баронъ Крденеръ отправился со всѣми лицами посольства во Франкфуртъ, откуда, въ іюнь 1855 года, по повелѣнію Императора Александра II, былъ аккредитованъ при новомъ правительствѣ.

Рагуза, 15-го февраля. (Nord) Важныя извѣстія получены изъ Черногоріи; Турки снова начали неприятельскія дѣйствія, и войска, выступившія изъ Подгорицы, отправились въ Пиверскую Нахію, прекрасную Марочскую Долину. 18-го (30-го) января, Турки вышли изъ крѣпости съ тремя пушками, двинулись по берегамъ Марочи и перешли черногорскую границу. Въ то время, какъ они готовились вывести войска на турецкую территорію, явились Черногорцы, и начался ожесточенный бой. Многіе изъ Черногорцевъ убиты; Турки оставили на полѣ сраженія большое число убитыхъ и раненыхъ. Черногорское правительство уведомило объ этомъ skutарійскаго пашу, просило о наказаніи бродягъ и злодѣевъ. До сихъ поръ паша еще не отвѣчалъ, и, вѣроятно, послѣдуютъ новыя несчастія, если Черногорцы будутъ вынуждены отстаивать себя сами. Князь Данилъ принялъ строгія мѣры къ поддержанію спокойствія и порядка на границѣ; должно надѣяться, что Турки, съ своей стороны, будутъ избѣгать всего, что можетъ питать и возбуждать общее движеніе въ этихъ странахъ.

— Ожидаютъ скорого возвращенія черногорскаго повѣреннаго, посланнаго въ Парижъ и Вѣну.

— Извѣщаютъ изъ Албанской провинціи, что нѣсколько деревень Антиварскаго округа возстали противъ Турокъ, но что движеніе это было подавлено пашею.

— 16-го февраля. (Nord) Мостарскій визирь, Вашеръ-паша, по-своему усмиряетъ возставшіе округа. Онъ послалъ въ Требинью своего брата, Селима пашу, и старается вербовать подъ турецкое знамя всѣхъ охотниковъ самаго дурнаго поведенія, которымъ отдастъ на жертву несчастныхъ обезоруженныхъ христіанъ.

— Знаменитый разбойникъ (гайдукъ) Зимъ Султановичъ, котораго голова недавно была отсѣчена, назначенъ пашею начальникомъ башы-бузуковъ и посланъ въ Герцеговину для исполненія своего кроваваго порученія. Но, къ счастью, когда уже онъ былъ на походѣ съ своею лотою шайкою, постигла его карающая рука Провидѣнія; одинъ Турокъ закололъ его кинжаломъ и освободилъ христіанъ отъ кроваваго чудовища.

— Получено изъ Константинополя извѣстіе, что Халимъ-паша направляется къ Босніи съ корпусомъ изъ 10,000 человекъ для наказанія христіанъ за то, что осмѣлились послать въ Вѣну депутацію съ представленіемъ своихъ жалобъ оттоманскому посланнику князю Калимахи. Большое число христіанъ Босняковъ укрылись на австрійской границѣ въ Далмаціи, чтобы избѣгать свирѣпыхъ шаекъ башы-бузуковъ. Императорское правительство употребляетъ

всѣ мѣры къ спасенію несчастныхъ и облегченію ихъ участи.

— Совѣтъ министровъ постановилъ послать Этема-пашу, члена танзиматнаго совѣта, чрезвычайнымъ комиссаромъ въ Сербію. Яхія-паша находится въ Ново-Базарѣ съ 5,000 человекъ. Туда прибылъ также и Азизъ-паша. Правительство старается привести въ порядокъ дѣла въ Босніи, Герцеговинѣ и Албаніи и успокоить народонаселеніе. Абди-паша назначенъ албанскимъ губернаторомъ.

Турція.

(Извѣстія полученные изъ Константинополя).

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ нами въ 15 № нашей газеты, помѣщаемъ еще нѣсколько любопытныхъ извѣстій:

Варна, 10 января. Въ ночь съ четверга на пятницу, около трехъ съ четвертью часовъ утра, сильный ударъ землетрясенія встревожилъ уснувшее населеніе нашего города. Безъ всякаго предшествующаго шума, земля была сильно потрясена въ теченіи нѣсколькихъ секундъ и колебанія ея чувствовались по направленію отъ сѣвера къ югу. Если бы и прочія колебанія, которыя слѣдовали за двумя первыми, были столько же сильны, какъ и эти, много бы бѣдствій пришлось оплакивать; но, къ счастью, всѣ отдѣлились только сильной тревогой.

Направленіе колебаній на нѣкоторое время заставляло предполагать опасность и для Константинополя: боялись, чтобы и онъ также не пострадалъ; но по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что это землетрясеніе было только местное и не выходило изъ радіуса, котораго большее протяженіе было въ 80 миль.

Александрія, 24 декабря. Бури, которыя мы испытали въ теченіи ноября и въ началѣ декабря, прорвали абукирскую плотину, — и волны затопили огромное александрійское поле. Къ счастью, погода перемѣнилась и сделалась лучше и тысячи рукъ, работавшихъ подъ распоряженіемъ Куршидъ-паши, отвратили опасность.

Два ніемонтскихъ офицера, графъ Моети и другой, прибыли сюда съ послѣднимъ пароходомъ; они отправляются къ Судану съ намѣреніемъ вступить въ Абиссинію и дойти до источниковъ Нила.

Вице-король отправится послѣ завтра изъ Каира, чтобы обзрѣть (инспектировать) провинціи Верхняго Египта. Саидъ-паша, безъ сомнѣнія, падетъ этимъ неожиданнымъ посѣщеніемъ понудить своихъ чиновниковъ исполнять до малѣйшей точности служебныя ихъ обязанности; къ несчастію, многіе изъ этихъ чиновниковъ больше заботятся о ихъ собственныхъ интересахъ, нежели объ интересахъ жителей, подчиненныхъ ихъ управленію, и по ихъ нерадѣнію приложеніе идей вице-короля часто бываетъ замедлено. Чтобы дать вамъ понятіе о скрытномъ сопротивленіи и бездѣйствіи этихъ чиновниковъ, я приведу одинъ только фактъ. Четыре пароходныхъ компаній: французская императорская (Messageries impériales), австрійскаго Ллойда, Восточная компанія и Русская, уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ получили землю близъ порта для учрежденія складовъ каменнаго угля. Общаніе этой земли, сдѣланное сначала изустно консуламъ, было подтверждено письменнымъ повелѣніемъ. И вотъ до сихъ поръ это повелѣніе не могло быть исполнено и земля остается пустою.

Принца Наполеона ожидаютъ въ Александрію въ концѣ января. Между прочими особами свиты, принца сопровождаетъ докторъ Ивандъ.

Алепъ, 17 января. Второго, текущаго мѣсяца, Омеръ-паша отправился въ Багдадъ, со всеми войсками, по Евфратской дорогѣ. Передъ выѣздомъ изъ нашего города сердаръ-экремъ подарилъ великолѣпную саблю Азми-пашѣ и вручая этотъ подарокъ, онъ сказалъ ему очень лестную и краснорѣчивую рѣчь.

Ферикъ Азми-паша равномерно оставилъ нашъ городъ черезъ нѣсколько дней, также какъ и султанскій комиссаръ Эминъ-эфенди; они оба ѣдутъ въ Константинополь. Все народонаселеніе Алепа весьма сожалѣетъ о выѣздѣ Азми-паши; въ теченіи шести-лѣтняго его пребыванія въ Алепѣ, онъ оставилъ по себѣ добрую память.

Оттуда-жъ пишутъ о чрезвычайной дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ; хотя и сдѣлана на нихъ такса, но надъ нею смѣются и продавцы не хотятъ съ ней согласоваться. За уголь, который въ Килисѣ, на сутки разстоянія отъ Алепа, продается по 30 піастровъ квинталъ, платятъ здѣсь 250 піастровъ; по мелочи онъ продается по 60 паръ за око. Мясо продается по 7 піастровъ за око. Бѣдные очень терпятъ отъ такого порядка вещей — и никто не хочетъ этому пособить. Тѣ, которыхъ обязанность состоитъ въ обузданіи алчности торгашей, молчатъ — и они нѣдѣютъ прекраснѣйшія причины хранить молчаніе.

Городская полицейская служба отправляется съ самой большою небрежностію: наши улицы наполнены нечистотами, до того, что онѣ дѣлаются непроходимыми. На нихъ валяются дохлыя собаки, заражая воздухъ; базары наполнены остатками боенъ. Въ прежнее время, кавасы время

отъ времени, убирали эти нечистоты; но теперь объ этомъ не думаютъ болѣе — и я полагаю, едва ли гдѣ въ цѣломъ мірѣ есть улицы, которыя были-бъ нечище александрійскихъ.

На этихъ послѣднихъ дняхъ одинъ бѣдный христіанинъ отравился, не имѣя возможности уплатить долга въ 600 піастровъ (около 30 р. с.).

— Всѣ послѣдніе нумера газетъ, полученныхъ здѣсь изъ Константинополя, наполнены извѣстіями изъ разныхъ мѣстностей европейской и азіатской Турціи о суровости зимы, холодѣ, снѣгѣ и буряхъ, господствовавшихъ на Черномъ Морѣ въ это послѣднее время. Такъ какъ всѣ вообще жилища юго-восточныхъ странъ мало приаровлены къ этой холодной погодѣ и бѣдные люди, разумѣется, не имѣютъ средствъ запастись топливомъ, то въ Константинополѣ составилось общество благотворительности для пособія этимъ несчастнымъ. Негоціанты и знатные и богатые Турки спѣшатъ на помощь пожертвованіями съ этою цѣлію и нѣкоторые уже начали безденежно раздачу угольевъ бѣднякамъ. Турецкія дамы также оказались не чуждыми этому дѣлу благотворительности: Фатиме-султана — дочь султана, жена Али-Галибъ-паши, приняла въ томъ большое участіе. Рассказываютъ, что Итами-паша послалъ одинъ изъ своихъ пароходовъ для нагрузки углемъ, съ тѣмъ, чтобы раздать его бѣднымъ. — Холодъ и непогода достигли такихъ размѣровъ, что правильныя пароходныя сообщенія сдѣлались невозможными ни въ Босфорѣ, ни въ прочихъ мѣстностяхъ Чернаго Моря, также какъ въ средиземныхъ прибрежяхъ Архипелага. Въ Константинополѣ, говоритъ Journ. I de Constantinople отъ 3 февраля, въ слѣдствіе очень дурной погоды было нѣсколько несчастныхъ случаевъ въ эти послѣдніе дни. «Въ субботу вечеромъ буря была такъ ужасна, что никто не рѣшился выходить изъ дому; къ счастью, со вчерашняго дня вѣтеръ перемѣнился къ югу и солнце показалось, чтобы обогрѣть атмосферу. Мы питаемъ радостную надежду за бѣдныхъ, что для нихъ это непріятное время уже кончилось. Въ это послѣднее время театры были закрыты и много публичныхъ баловъ было отменено». Мы не приводимъ множества рассказовъ объ отмороженныхъ членахъ, о гибели пастуховъ и стада, объ замерзшихъ на улицахъ и объ нѣсколькихъ смертныхъ случаяхъ, происшедшихъ въ достаточномъ классѣ общества отъ внезапнаго перехода изъ холода въ тепло. Всѣ эти случаи и въ особенности послѣдніе, для насъ очень странныя, остаются на личной ответственности Journal de Constantinople. Нельзя не упомянуть объ одномъ яркомъ фактѣ, вѣроятно не часто встрѣчающемся и въ отдаленныхъ лѣтописяхъ восточной столицы: глубина порта въ Константинополѣ совершенно замерзла, такъ, что многіе могли переходить по льду изъ Гасекей въ Айванъ-сарай. Въ Султанъ-Тепечи, въ Скутари, двери многихъ домовъ были буквально завалены снѣгомъ, нанесеннымъ вѣтромъ до ужасающей высоты. Домъ конака Юсуфъ-бея подвергся такой же участи. Слыхавъ о туннелѣ въ Лондонѣ, онъ воспользовался своими свѣдѣніями объ этомъ и вырылъ подъ снѣгомъ проходъ отъ своего дома на улицу. Одинъ изъ жителей Бениктаха, незная этого средства, вышелъ по просту изъ окна, чтобы заняться своими дѣлами.

— Въ Азіатской Турціи появилось около обитаемыхъ мѣстъ очень много волковъ, можетъ быть, также въ слѣдствіе этой невыносимой погоды. Весьма много жителей даже и съ лошадьми были жертвою этихъ голодныхъ животныхъ, которыя, какъ извѣстно, во время непогодъ дѣлаются особенно смѣлыми.

— Русскій епископъ Кириллъ съ многочисленной свитой священниковъ, выѣхавъ въ прошедшій вторникъ (21-го января с. с.) въ Иерусалимъ. Въ продолженіе пребыванія своего въ Цареградѣ онъ жилъ въ палатахъ русскаго посольства, и въ день Рождества Христова совершалъ литургію въ фанарской патриаршей церкви. Говорятъ, что іерусалимскій патриархъ отдалъ въ распоряженіе русскаго епископа Вилеємскій монастырь.

— Въ 15 № нашей газеты мы сообщили извѣстіе изъ Трапезонта о несприятной тревогѣ, надѣланной въ этомъ городѣ черкесскими выходцами, торгующими невольниками. Послѣдніе полученные нумера константинопольскихъ газетъ увѣдомляютъ, что это дѣло кончилось мирно. Трапезонтскій губернаторъ взялъ на себя ответственность отправить этихъ Черкесъ на родину и русскій консулъ прописалъ паспорта съ тѣмъ, чтобы они высадились въ Анапъ; такимъ образомъ и тревога и затрудненія были устранены.

— По повелѣнію султана, Мустафа-паша (?) бывшій александрійскій генералъ-губернаторъ, назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Смирну, на мѣсто отставнаго Мустафа-паши (?) (Journ. de Const.)

— Ищеть-паша, бывшій чинасскимъ генералъ-губернаторомъ и Гаджи-паша, бывшій александрійскій генералъ-губернаторомъ, прибыли на дняхъ въ Константинополь.

— Этема-паша, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, и Кабули-эфенди, первый переводчикъ высокой Порты, скоро выѣдутъ съ порученіемъ правительства, въ Сербію и оттуда въ Боснію.

— Гайдеръ-эфенди, назначенный временно исправляю-

щимъ должность турецкаго посланника въ Парижѣ, на одномъ изъ пароходовъ императорской французской компаніи отправился въ Марсель. Ему-то поручено отъ султана отвезти и лично передать императору Французовъ собственноручное письмо султана по случаю счастливаго извѣщенія е. в. при покушеніи на жизнь его 14 января.

— Исакъ-паша, бывшій губернаторъ Герцеговины, о которомъ до сихъ поръ отзывались съ похвалою, находится уже нѣсколько дней въ Константинополѣ. Его присутствіе въ этой столицѣ послужитъ для лучшаго разъясненія правительству положенія этой страны, которая, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Мостара, представляется въ очень невыгодномъ положеніи въ отношеніи къ интересамъ жителей.

Персія.

(Извѣстія полученные прямымъ путемъ.)

Въ № отъ 12 числа мѣсяца джемади-уссани тегеранской газеты «Дневникъ случайныхъ происшествій», пишутъ: 27 минувшаго джемади-уль-аввала эмиръ изъ эмировъ Серкешкичи-баши (*) Мирза-Мухаммедъ-ханъ прибылъ въ столицу изъ провинціи Фарсъ, куда онъ былъ командированъ для завѣдыванія побѣдоносными войсками Ирана во время минувшей войны съ Англичанами. Мирза-Мухаммедъ-ханъ неусыпною дѣятельностью своею и мудрыми распоряженіями умѣлъ поддержать довольство и самое удовлетворительное состояніе здоровья между войсками въ продолженіи трудной кампаніи по знойной странѣ, чѣмъ онъ заслужилъ полное одобреніе высшаго правительства. Онъ имѣлъ счастье предстать предъ очи шаха и былъ обласканъ его величествомъ; 7-го же числа джемади-уссани, въ присутствіи общаго *салана* (торжественнаго пріема), его величество выразилъ Серкешкичи-башию благоволеніе за его истинныя заслуги, и въ знакъ особой къ нему благосклонности, снявъ съ своего плеча плащъ на кашемировой подкладкѣ и усыпанный драгоценными камнями, велѣлъ тутже украсить имъ Мирза-Мухаммедъ-хана.

Въ воздаяніе отличнаго искусства и распорядительности, оказанныхъ астрабадскимъ губернаторомъ, высокостепеннымъ Джафаръ-Кули-ханомъ Иль-хани при обуздываніи туркменскихъ разбойниковъ и разгромленіи туркменскаго племени Джафаръ-боевъ, шахъ наградилъ его высокостепенство саблею, алмазами украшенною.

По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Езда, партія бахтиарскихъ хищниковъ, появившаяся въ окрестностяхъ укрѣпленія Намишъ, начала-было предаваться грабежамъ по дорогамъ и разнымъ безчиствамъ. Правитель Езда Мухаммедъ-Юсуфъ-ханъ-сартибъ, извѣстившись объ этомъ, отрядилъ противъ него высокостепеннаго Мухаммедъ-Ризу-хана, при первомъ появленіи котораго разбойническая шайка обратилась въ бѣгство. Мухаммедъ-Риза-ханъ преслѣдовалъ хищниковъ почти до самаго Шираза и, отбивъ у нихъ всю добычу, раздалъ жителямъ все что у нихъ было отнято. Причѣмъ онъ отобралъ отъ старшинъ бахтиарскихъ подписку въ томъ, что они впредь не будутъ производить никакихъ беспорядковъ.

Пишутъ изъ провинціи Фарсъ, что за нѣсколько времени передъ симъ тамашій правитель Шахзадѣ-Муайидъ-уд-доула послалъ черезъ Бендеръ-Абуширъ въ Маскатъ своего церемоніймейстера, высокостепеннаго Имамъ-Кули-хана Каджара, въ сопровожденіи Хаджи-Абдуллы, поручивъ имъ отвезти знакъ ордена, пожалованный его величествомъ шахомъ покойному Маскатскому Иمامу и прибавивъ къ этому отъ себя саблю, украшенную драгоценными камнями для теперешняго имама Саида-Сумини. Когда эти особы прибыли, то имамъ маскатскій находился въ Оманской области, но его канмакамъ высокостепенный Саидъ-Мухаммедъ-Ибнъ-салимъ выѣхавъ на встрѣчу Имамъ-Кули-хана и Хаджи-Абдуллы и принявъ ихъ съ почестями, подобающими лицамъ везущимъ высочайшую награду; при въѣздѣ ихъ раздался залпъ изъ 21 пушечнаго выстрѣла. Самъ же имамъ, оставивъ въ оманской пустыни войска, собранныя имъ для уничтоженія своего меньшаго брата Саидъ-Турки, поспѣшно прибылъ въ Маскатъ и торжественно возложилъ на себя орденскій знакъ, пожалованный шахомъ; вслѣдъ за тѣмъ онъ помирился съ своимъ братомъ. II. Русск.

Письмомъ изъ Тегерана сообщаютъ, что г. Муррей, англійскій посланникъ въ Персію, очень опасно боленъ. Очень серьезно опасаются за жизнь этого дипломата. (Presse d'Orient.)

— Извѣстно, что г. М. Е. Клоке, знаменитый французскій медикъ, уже съ годъ тому умеръ въ Тегеранѣ, гдѣ онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ находился при особѣ шаха въ должности перваго медика. Сообщаютъ теперь, что по просьбѣ Ферукъ-хана, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ назначилъ доктора Толозана на мѣсто г. Клоке при особѣ е. в. шаха. (Pg. d'Or.)

— Пишутъ, что Ферукъ-ханъ пригласилъ извѣстнаго оріенталиста г. Гируа (Hirou) профессоромъ главной школы въ Тегеранѣ. Г. Гируа издалъ переводъ Еюлистана Саади. (Pg. d'Or.)

(*) Это собственно начальникъ тѣлохранителей, но завѣдывающій вмѣстѣ съ тѣмъ, во время похода интендантскою, провинціальною и квартирмейстерскою частію.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСЛѢДНІЕ ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ
САЛАТАВСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ (*).

(Продолженіе)

Между тѣмъ оказія наша была ужь близко; впереди Конно-Иррегулярнаго полка ѣхалъ князь Багратионъ, окруженный офицерами. Мы подошли къ нему и поздравили съ новымъ успѣхомъ.

— Благодарю васъ, господа, сказалъ князь; но прошу не оставлять безъ вниманія моихъ молодцовъ. Они ѣдутъ кажется за первой сотней; взгляните на сѣкиру, отнятую ими сегодня... это интересно.

Мы отстали немножко и, пропустивъ мимо себя первую сотню, увидѣли наконецъ широкоплечаго, рыжебородатаго всадника, везшаго огромную сѣкиру; черная папаха отбѣлила его смуглое лицо, въ глазахъ играло самодовольствіе; онъ сидѣлъ подбоченясь и напѣвалъ какой-то мѣстный мотивъ. За нимъ ѣхалъ другой, везшій мюрида, связаннаго по рукамъ и сидѣвшаго на одной и той-же лошади сзади; третій везъ другаго мюрида такимъ же образомъ и еще ѣхало человекъ десять въ папахѣхъ обвитыхъ чалмами, которые они отбили у мюридовъ. У одного было два ружья, у другаго двѣ шапки или два кинжала, и вообще тутъ набралось порядочное число всадниковъ, везшихъ отбитое оружіе... по всему заключить было можно, что горцевъ было много.

Если-бъ не Иванъ Ивановичъ, то я бы не узналъ ничего болѣе, при моей слабости въ татарскомъ языкѣ и совершенномъ незнаніи аварскаго. Но пока я сожалѣлъ объ этомъ и придумывалъ средства преодолѣть затрудненія, Иванъ Ивановичъ вѣшался въ толпу и толковалъ уже съ мусульманами, обращаясь то къ тому, то къ другому; кричалъ и размахивалъ руками, когда нѣсколько головъ вдругъ обращались къ нему и онъ не былъ въ состояніи слушать ихъ послѣдовательно. Это продолжалось до самихъ воротъ аула. Тутъ ожидали много любопытныхъ, которые обращаясь въ свою очередь, съ разными распросами, помѣшали, какъ видно, Ивану Ивановичу; а то, Богъ вѣсть, когда бы окончились его хлопоты. Вышедши изъ толпы, онъ подошелъ ко мнѣ и разсказалъ все съ такимъ множествомъ подробностей, что я теперь и половины не припомню.

Разсказъ его напоминалъ битвы древнихъ: тутъ были и разговоры между противниками, и вызовы на ратоборство, и невѣроятныя проявленія силы и ловкости; тутъ также, при встрѣчѣ со стариннымъ врагомъ, удовлетворялась и месть, столь сладкая для горца. Разсказалъ онъ мнѣ также, что сѣкира была отнята двумя всадниками: Урусъ-Беемъ и Муталимомъ, и что одинъ изъ связанныхъ мюридовъ былъ именно тотъ, на котораго возложено было храненіе ея; другой же связанный мюрида, сотенный начальникъ, былъ схваченъ всадникомъ Салманомъ.

Между тѣмъ Конно-Иррегулярный полкъ, повернувъ вправо, въ одну изъ улицъ, ведущихъ къ противоположнымъ воротамъ, отправился вслѣдъ за командующимъ войсками, княземъ Орбеліаномъ, поѣхавшимъ къ передовому реду.

Я поклонился Ивану Ивановичу, сказавъ: до свиданія.

— Нѣтъ, погодите. Видѣли ли вы буртунайскія достопримѣчательности?

— Помилуйте, какія тутъ, въ Буртунаѣ, достопримѣчательности? сказалъ я немного насмѣшливо; кромѣ грязныхъ саклей, я ничего не видѣлъ.

Это по-видимому не понравилось Ивану Ивановичу; онъ сказалъ:— мало любознательности... недостатокъ дѣятельности... вотъ отъ чего вамъ и кажется страннымъ мой вопросъ. А вотъ, если хотите, я васъ поведу и покажу вамъ эти достопримѣчательности; тогда что скажете?

— Буду васъ благодарить.

— Ну, такъ ступайте за мною.

Иванъ Ивановичъ повелъ меня въ маленькую и низкую саклю, на которую прежде бы я не обратилъ никакого вниманія. Въ полу этой сакли было отверстіе, небольшое какъ сколько нужно, чтобы пролѣзть человеку; я узналъ, что оно вело въ яму, въ которой содержатся обыкновенно плѣнные. Здѣсь получаютъ они ежедневно воду, не всегда чистую, и галушку, пазываемую хинкаломъ; не видятъ по цѣлымъ мѣсяцамъ свѣта Божія и подвергаются разнаго рода оскорбленіямъ отъ жителей.

считающихъ долгомъ навѣщать своего плѣннаго и всегда имѣющихъ въ виду сдѣлать жизнь его какъ можно несноснѣе, чтобы тѣмъ побудить его родныхъ, до которыхъ конечно дойдетъ слухъ о бѣдственномъ положеніи его, скорѣе внести выкупъ.

Считая, что тутъ ужь смотрѣть нечего, я хотѣлъ выйти; но Иванъ Ивановичъ былъ противнаго мнѣнія и непремѣнно желалъ спуститься внизъ для осмотра внутренности ямы.

— Но какъ мы это сдѣлаемъ? лѣстницы нѣтъ, а спуститься туда безъ нея и трудно да и вылезть нельзя будетъ.

— Сейчасъ видно, что вы не сидѣли ни когда въ такой ямѣ; положитесь на мою опытность, я эти вещи хорошо знаю. Съ этими словами, онъ взялъ стоявшій въ углу сакли, довольно толстый брусъ съ насѣчками, сдѣланными топоромъ и опуская его въ яму. Теперь, не угодно ли?

— Нѣтъ, ужь вы подавайте примѣръ.

— Ахъ, какъ вы недоумчивы! извольте. И Иванъ Ивановичъ, ухватясь за край бруса, въ одинъ моментъ былъ уже внизу. Пока я, съ большимъ затрудненіемъ дѣлалъ тоже, Иванъ Ивановичъ зажегъ спичку и осматривалъ яму, которая была такъ мала, что оставалось мѣста не болѣе какъ для двухъ человекъ.

— Очень похожа на ту, въ которой я сидѣлъ въ 45 году, сказалъ онъ, продолжая осматривать яму, — только та была еще неопрятнѣе и ниже; тутъ, по крайней мѣрѣ, стоять можно прямо.

Между тѣмъ спичка потухла; мы очутились, къ крайнему моему неудовольствію, въ совершенной темнотѣ. Тяжелое впечатлѣніе, произведенное этой угрюмой и ужасной тюрьмой, сдѣлалось неспоспымъ, а Иванъ Ивановичъ какъ будто бы рѣшился меня мучить.

— Я нарочно не зажигаю другой спички, чтобы вы сколь можно лучше вообразили себѣ положеніе плѣннаго.

— Довольно, я вполне воображаю.

— Позвольте же, я вылезу, а вы посидите здѣсь... я вамъ представлю, какъ сюда приходятъ горцы... Это, знаете-ли, для полноты впечатлѣнія необходимо.

— Нѣтъ, извините, ни за что не останусь здѣсь. Уйдемъ, ради Бога, скорѣе.

— Позвольте же, если не хотите такъ, то я вамъ разскажу, что говорятъ и дѣлаютъ горцы, когда посѣщаютъ плѣнныхъ. Вы будете горцемъ, а я плѣннымъ; это, могу васъ увѣрить, познакомитъ васъ вполне съ...

Но я перебилъ его слова, предвидя длинный разговоръ въ подземельѣ, сдѣланнымъ ужь несноснымъ даже для обонянія и отказавшись окончательно. Иванъ Ивановичъ, поворчавъ немного, вышелъ вслѣдъ за мной изъ ямы; тотъ же часъ потомъ принялъ прежнее выраженіе и пригласилъ меня взглянуть на другую замѣчательный предметъ. Мы вышли на площадь и онъ указалъ мнѣ высокую и узкую висѣлицу, имѣвшую, кромѣ верхней перекладины, еще другую посрединѣ.

— Вотъ видите-ль, сказалъ онъ, эту перекладину: плѣннаго ставятъ на нее, привязываютъ за-руки къ верхнему брусу и тогда эту перекладину вынимаютъ. При этомъ онъ быстро выдернулъ ее и взглянулъ на меня пристально, какъ бы желая прочесть въ моихъ глазахъ: достаточно-ли я представлялъ себѣ положеніе несчастнаго, подверженнаго такой пытки; и тогда, продолжалъ онъ, начинается наказаніе розгами, нагайками... чѣмъ придется.

— Это ужасно.

— Мало того, что ужасно; послѣ этого, скажу я вамъ, вы не въ состояніи ни рукъ, ни ногъ согнуть; а васъ, обыкновенно за ногу, перетаскиваютъ опять въ яму.

— Ахъ, Иванъ Ивановичъ, вы такъ смотрите, какъ будто желаете сдѣлать сейчасъ же надо мною этотъ опытъ.

— Нѣтъ, я этого не хочу; а все мнѣ кажется только, что мое объясненіе какъ будто недостаточно.

— Нѣтъ, достаточно, право достаточно... послѣ предложенія, сдѣланныхъ вами въ ямѣ, я опасался долѣе оставаться, сказалъ я смѣясь.

Иванъ Ивановичъ улыбнулся и мы пошли далѣе. Пройдя шаговъ сто, мы вошли въ мечеть, обширную и чистую саклю, при чемъ Иванъ Ивановичъ счелъ нужнымъ представить мнѣ, какъ мулла совершаетъ молитву, и потомъ, когда мы вошли на крышу, онъ представилъ снова какъ мулла кричитъ, призывая правобѣрныхъ къ намазу; этотъ разъ я ему далъ полную свободу. Подлюбовавшись прекрас-

нымъ видомъ, открывавшимся съ крыши во все стороны, мы еще осмотрѣли долину, болѣе обширную изъ большого числа довольно тѣсныхъ отдѣленій, неимѣвшихъ оконъ и нѣсколько неопрятныхъ. Тутъ конца не было разсказамъ Ивана Ивановича... вся жизнь горцевъ была представлена со всеми подробностями, при чемъ надо было переходить изъ одного отдѣленія въ другое: тутъ наибъ принималъ пріятелей—это кунацкая; тутъ онъ пряталъ деньги; тутъ жили его жены и т. д. И все это окончилось торжественнымъ восклицаніемъ:

— Вотъ видите, не говорилъ-ли я вамъ!

— Очень вамъ благодаренъ, вы доставили мнѣ большое удовольствіе.

И мы расстались.

Л.

(Продолж. слѣдуетъ)

Мысли объ учрежденіи Коммерческой Конторы на Кубани.

Съ прибытіемъ въ нашъ край пылшняго Намѣстника Царскаго, Его Сіятельства Князя Александра Ивановича Барятинскаго, у насъ распространился слухъ о предложеніи учредить по р. Кубани пароходное сообщеніе съ Чернымъ Моремъ.

Въ концѣ апрѣля 1857 г. Флота капитанъ 2-го ранга Стеценко произволивъ промѣры русла р. Кубани, отъ Прочнаго-Окопа внизъ по теченію ея и, какъ слышалъ я, нашелъ возможнымъ пароходное плаваніе не только до Усть-Лабы, но даже до ст. Тельнеской, вверхъ по теченію рѣки.

Въ бытность мою въ Черноморіи, въ декабрѣ минувшаго 1857 года, мнѣ говорили, что съ другой стороны учредитель общества Черноморскаго пароходства, г. Новосельскій, желалъ проѣхать лично на пароходъ до Усть-Лабы для узнанія: могутъ ли пароходы проходить до этого мѣста. Къ сожалѣнію, предложеніе это не осуществилось, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ. По отзывамъ моихъ знакомыхъ, г. Новосельскій отложилъ это путешествіе до весны настоящаго года. Дай Богъ, чтобъ оно совершилось.

Полагая, что въ подобномъ предпріятіи коммерческой вопросъ для г. Новосельскаго долженъ стоять на первомъ планѣ, я считаю не бесполезнымъ сообщить мои мысли по этому предмету и свидѣнія, какія мнѣ положительно извѣстны о Прикубанскомъ краѣ.

Страна, прилегающая къ Кубани съ правой стороны ея по теченію, отъ Черноморія довольно густо заселена множествомъ казачьихъ станицъ Линейнаго казачьяго войска и казенныхъ селеній Ставропольскаго округа здѣшней губерніи. Въ этихъ станицахъ и селеніяхъ находится народонаселенія до 234,703 душъ казаковъ и казенныхъ крестьянъ, имѣющихъ значительное скотоводство, овцеводство и производящихъ огромные запашки хлѣба различныхъ сортовъ. Ставропольскій уездъ считается самымъ хлѣбороднымъ и много вывозитъ пшеницы, льнаго семени и шерсти на продажу въ Ростовъ и Ейскъ. Вообще въ Ставропольскомъ уездѣ, со включеніемъ и Линейныхъ казачьихъ жилищъ имѣютъ: рогатаго скота около 300,000, овецъ до 800,000. Въ минувшемъ 1857 году этими жилищами собрано хлѣба: озимаго 673,851 четверть, яроваго 742,837 четвертей; осталось озимаго и яроваго хлѣба отъ прежнихъ лѣтъ собственно у казаковъ 436,935 четвертей, у казенныхъ же крестьянъ—неизвѣстно; но, по всей вѣроятности, болѣе чѣмъ у казаковъ. Съ лѣвой стороны Кубани поселены три Лабинскихъ казачьихъ полка съ народонаселеніемъ до 35,152 душъ обоюго пола; казаки этихъ полковъ имѣютъ рогатаго скота 23,038 головъ, овецъ 25,303. Въ 1857 году ими собрано хлѣба: озимаго 33,043 четверти, яроваго до 20,000 четвертей. Изъ озимаго хлѣба вообще въ этомъ краѣ съется большая часть пшеницы. По лѣвому же берегу Кубани живутъ мирныя нагайскія племена до 10,000 душъ, занимающіяся уже посѣвомъ пшеницы и имѣющія хорошее скотоводство и овцеводство. Хотя эта сторона считается и не вполне спокойною, а оттого и хлѣбопашество здѣсь еще мало развито, однакожъ въ послѣднее время, послѣ занятія нами Малолабинской линіи и возведенія трехъ укрѣпленій за р. Бѣлой и въ Адагумѣ,—на Лабинской линіи стало гораздо спокойнѣе отъ набѣговъ горцевъ и казаки начинаютъ усиливать запашки хлѣба. За г. Ставрополемъ лежатъ Пятигорскій уездъ, также хлѣбородный, отколь много идетъ пшеницы, льнаго семени и шерсти на продажу въ Ростовъ. Въ этомъ уездѣ собственно русскаго народонаселенія находится 130,454 души казаковъ и крестьянъ, да сверхъ

(*) См. № 16 газ. «Кавказъ» наст. года.

того магометанскихъ народовъ до 50,000 душъ, послѣдніе, подобно Русскимъ, занимаются значительными посѣвами пшеницы. И здѣсь, какъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, вообще хорошее скотоводство, овцеводство и хлѣбопашество. Сверхъ всего этого собственно у линейныхъ казаковъ Ставропольскаго и Пятигорскаго уѣздовъ, собрано въ 1857 году меду до 7000 пудовъ и воску свыше 900 пудовъ.

Занимаясь въ прежнее время, сначала по порученію начальства, а потомъ самъ покункою хлѣба и поставкою его въ казну, и будучи по этому хорошо знакомъ съ хлѣбною торговлею, я не разъ приходилъ къ размышлению, что еслибы предприятие г. Новосельскаго увѣчалось успѣхомъ и плаваніе пароходовъ по Кубани было найдено удобнымъ, или возможнымъ при нѣкоторомъ даже денежномъ пожертвованіи на улучшеніе русла Кубани, то можно бы было, съ большою надеждою на успѣхъ, учредить коммерческую контору въ станицѣ Усть-Лабинской, или еще лучше въ Тифлисской, гдѣ есть постоянный мостъ чрезъ Кубань, для сообщенія съ Лабинскою линіею. Такое учрежденіе, не подлежащее никакому риску, а напротивъ обещающее хорошія выгоды основателю, имѣло бы самое благотворное вліяніе на развитіе въ нашемъ краѣ земледѣлія и другихъ отраслей хозяйства, потому что доставило бы всѣмъ жителямъ вѣрный, скорый и близкій сбытъ своихъ произведеній. Скажу еще между прочимъ, что пунктъ, гдѣ была бы учреждена контора, получалъ бы видъ города и былъ бы имъ дѣйствительно, скорѣе, нежели этого можно достигнуть мѣрами правительственными; ибо извѣстно, что ничто такъ не способствуетъ образованію и развитію городовъ, какъ торговля. Сюда стекались бы на продажу все тѣ предметы, какіе нынѣ отправляются болѣею частью въ Ростовъ и Ейскъ, дальнею дорогою, что въ сельскомъ хозяйствѣ составляетъ не маловажный расчетъ. Здѣсь же не замедлила бы возникнуть торговля фабричными, мануфактурными, бакалейными и желѣзными товарами для всего Прикубанскаго края и войскъ на Лабинской линіи и въ укрѣпленіяхъ за Лабюю расположенныхъ. Конечно, при покункѣ хлѣба, шерсти и другихъ предметовъ тутъ явилось бы непремѣнно соперничество со стороны Ростова и Ейска; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно скоро бы исчезло, по весьма простой причинѣ: Контора была бы у себя дома, такъ сказать, у каждаго почти подъ бокомъ, тогда какъ Ростовъ и Ейскъ—довольно далеко. Все это, въ совокупности взятое, утверждаетъ меня въ той мысли, что подобная контора, въ первое время, могла бы безъ затрудненія закупать ежегодно до 100,000 четвертей пшеницы, до 30,000 четвертей льнянаго семени, до 60,000 пудовъ шерсти, и говора о другихъ предметахъ. Но съ каждымъ годомъ дѣйствія ея значительно бы расширялись, а обороты увеличивались. Не берусь рѣшать, въ какой мѣрѣ цифры эти могутъ соответствовать видамъ и расчетамъ общества Черноморскаго пароходства; но твердо убѣжденъ, что отъ учрежденія Коммерческой Конторы на Кубани оно въ убыткѣ не будетъ; напротивъ—будетъ имѣть весьма хорошую выгоду, а для прилегающаго къ Кубани края, съ обѣихъ ея сторонъ, это было бы большимъ шагомъ впередъ на пути развитія сельскаго хозяйства и гражданственности. Кромѣ того, при расширеніи дѣйствій Конторы посредствомъ торговли, она бы имѣла неоспоримое вліяніе и на смягченіе нравовъ самихъ туземцевъ, по крайней мѣрѣ прилегающихъ къ Кубани.

Иванъ Кравцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Продаются въ Навтлугѣ, принадлежащіе чиновнику Комисариатской Комисіи Четверикову, повье: ДОМЪ о 7 комнатахъ и ФЛИГЕЛЬ о 2 комнатахъ со службами и ЗЕМЛЕЮ подъ нимъ 375 квад. саж. 3.

Продается МЕБЕЛЬ, въ Нѣмецкой колоніи, въ верхнемъ этажѣ дома Албрехта, противъ Лютеранской церкви. 3.

Продаются два тарантаса: изъ нихъ одинъ новый четырехмѣстный, а другой старый двухмѣстный, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Орбеліани, у каретника Давида Мейеръ. 3.

О фотографическихъ портретахъ.

Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 1 марта по 15 мая буду принимать заказы на фотографическіе портреты ежедневно при всякой погодѣ, отъ 10 часовъ утра до 3-хъ по полудни.

Выставка портретовъ моей работы и заказы принимаются въ квартирѣ моей на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя М. Орбеліани. 2.

Фотографъ Окуловской.

Въ ночь съ 19-го на 20-е число сего февраля уведены изъ конюшни ПАРА ЛОШАДЕЙ: строевой кавалерійскій конь 7 лѣтъ, масти вороной, на правой задней ногѣ, отъ копыта до щетки, шерсть бѣлая, хвостъ полный; другой, неизженный жеребчикъ 3-хъ лѣтъ, масти гнѣдой. Доставившіи сказанныхъ лошадей, или вѣрное свѣдѣніе о мѣстѣ ихъ нахождения, получить съ благодарностью денежное награжденіе. Квартира моя въ редм. Куки, близъ казармъ Учебнаго Артиллерійскаго дивизиона, въ домѣ мѣщанина Полтинина.

Штабсъ-капитанъ Моенихъ.

Г. Луи

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ прекращаетъ свои занятія огородничествомъ и намеренъ продавать въ своемъ магазинѣ какъ тѣ сѣмена, которыя онъ собралъ съ своего огорода, такъ равно и полученныя имъ изъ-за границы. Сѣмена эти весьма разнообразны, самаго отличнаго качества и продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ, именно по 2 р. фунтъ. Въ особенности г. Луи рекомендуетъ сѣмена его сада, одобренныя вмѣстѣ съ овощами на бывшей недавно въ Тифлисѣ выставкѣ сельскихъ произведеній. Кромѣ того, въ магазинѣ г. Луи продаются теперь свѣжіе овощи, какъ-то: огурцы, редисъ, и проч. также по сходнымъ цѣнамъ. 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама, комиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и пр., на Головинскомъ Проспектѣ, въ д. кв. Бектабекова, въ Тифлисѣ, поступили въ продажу:

Богословіе.

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ, четыре книги Фомы Кемпійскаго. Переводъ съ латинскаго графа М. М. Сперанскаго. Спб. изд. шестое; ц. 2 р. съ пересылкою 2 р. 25 к.

1. СОЧ. АРХИМАНДИТА ИЗРАИЛЯ (Тифл. семинаріи ректора и богословскихъ наукъ профессора):

а) СЛОВА, говоренныя въ Старохарьковскомъ Монастырѣ. Тифлисъ. 1852 г., ц. 50 к. и съ пересылкою.

б) БЕСѢДА о значеніи и силѣ вѣщанія Богопоклоненія въ христіанской православной церкви. Спб. 1848. (въ пользу бѣдныхъ.) Ц. 20 к. съ перес. 30 к.

в) ПИСЬМО о переѣздѣ чрезъ Кавказскія горы въ Грузію. Тифлисъ. 1852. ц. 20 к. съ перес. 30 к.

г) БЕСѢДА о значеніи и силѣ животворящаго Креста Господня въ христіанской православной церкви. Спб. 1848 (въ пользу бѣдныхъ), ц. 20 к. съ перес. 30 к.

д) СЛОВА И БЕСѢДЫ. 1848-9. 2-т. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

е) ОБОЗРѢНІЕ ложныхъ религій: языческой, Ново-Иудейской и Магометанской. Харьковъ 1849. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Примѣчаніе: Г. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всеми вообще книгами, планами, атласами, картами и пр., кимъ и идъ бы то ни было опубликованными, на имя Г. В. Беренштама. Все требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13° Р°.	Вѣтр. при Русс. поз.	Вѣтр. вѣтра	Состояніе неба.	Темпер. Ресм.	
		Сухой.	Смоч.						Наим.	Наиб.
21 го февраля.	7 утра.	+ 1,8	+ 0,5	0,74	565,35	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 0,2	+ 7,8	
	1 попол.	+ 7,8	+ 4,2	0,47	564,74	З. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 3,3	+ 1,8	0,72	566,53	СЗ. сильн.	Облачно.			
22-го февраля.	7 утра.	+ 2,0	+ 0,8	0,76	569,33	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 1,2	+ 2,3	
	1 попол.	+ 1,4	+ 0,6	0,83	571,76	Ю. слаб.	Пасмурно и мелк. снѣгъ.			
	9 вечер.	+ 0,0	- 0,4	0,92	572,25	В. оч. слаб.	Облачно.			
23-го февраля.	7 утра.	- 0,1	- 0,5	0,92	570,46	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	- 0,8	+ 11,6	
	1 попол.	+ 10,7	+ 6,4	0,45	569,85	СЗ. умѣр.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 5,6	+ 3,7	0,69	569,94	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.			
24-го февраля.	7 утра.	+ 2,0	+ 1,2	0,84	569,10	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 1,3	+ 13,0	
	1 попол.	+ 13,0	+ 7,8	0,40	567,32	СЗ. умѣр.	Обл. тонкія.			
	9 вечер.	+ 5,8	+ 4,2	0,73	566,70	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Февраля 27-го, 1858. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.